

УДК 347.72.032.3

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СОБРАНИЯ КРЕДИТОРОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
СУБЪЕКТА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО ДЕЛУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

К.Н. ФИЛИППОВИЧ

(Полоцкий государственный университет)

Определение правового статуса собрания кредиторов рассматривается как необходимый этап изучения проблемы предотвращения неправомерных действий конкурсного кредитора в производстве по делу о банкротстве. Приводится обзор основных подходов к определению статуса собрания кредиторов. Показан авторский подход к разрешению данного вопроса, основывающийся на отсутствии самостоятельной правосубъектности у собрания кредиторов в производстве по делу о банкротстве. Итогом исследования является определение в качестве субъекта неправомерного действия конкурсного кредитора, реализующего полномочия на собрании кредиторов, средства неправомерного действия конкурсного кредитора – правомочия конкурсного кредитора. В составе правовых средств предотвращения неправомерных действий следует выделять правовые средства, обеспечивающие правомерность процедуры реализации правомочий конкурсных кредиторов, и правовые средства, обеспечивающие правомерность цели реализации полномочий конкурсных кредиторов.

Введение. Конкурсное производство – основная стадия производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве). Оно вводится в отношении должника, неплатежеспособность которого является устойчивой или приобретает устойчивый характер. С открытием конкурсного производства кредитор может требовать исполнения обязательства должника только в порядке, установленном законом. Все действия в отношении должника в пределах, установленных законодательством, осуществляются собранием кредиторов. Решения по вопросам, отнесенным к ведению собрания кредиторов, принимаются конкурсными кредиторами коллективно посредством голосования. Установленный законодательством порядок участия конкурсного кредитора в конкурсном производстве в целях разрешения вопроса о кредиторе как субъекте неправомерного действия, о выборе правовых средств предотвращения неправомерных действий данной категории субъектов обуславливает необходимость определения правового статуса собрания и комитета кредиторов. Данный вопрос мы рассматриваем применительно к собранию кредиторов, поскольку нормы законодательства об экономической несостоятельности единообразно определяют режим функционирования собрания и комитета кредитора, что подтверждается, в частности, и тем, что функции комитета кредиторов в том случае, когда число конкурсных кредиторов менее десяти, выполняются собранием кредиторов.

Основная часть. Предваряя обзор теоретических положений по вопросу правового статуса собрания кредиторов следует отметить одно существенное обстоятельство, оказывающее влияние на определение области исследования: нормы законодательства о несостоятельности, определяющие статус конкурсного кредитора в процедурах экономической несостоятельности, положения теории экономической несостоятельности относительно статуса собрания кредиторов формировались под существенным влиянием теории юридического лица. Так, еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что законодательство о несостоятельности восприняло модель органов управления юридического лица. В связи с этим существует общность подходов к определению статуса собрания кредиторов в теории несостоятельности и органа управления юридического лица в теории юридического лица [1, с. 216; 2, с. 38]. Поэтому, учитывая определенную теоретическую не разработанность вопроса статуса собрания кредитора в теории несостоятельности, представляется необходимым обращаться к изучению существующих в науке гражданского права подходов к определению статуса органов управления юридического лица.

Изучение законодательства, теории экономической несостоятельности позволяет выделить **подходы к определению статуса собрания кредиторов.**

1. Собрание кредиторов, обладая самостоятельной правосубъектностью, является представителем конкурсных кредиторов. Данная позиция в современной теории несостоятельности не поддерживается, но имеет нормативное основание, поскольку часть 1 статьи 53 Закона Республики Беларусь от 18.07.2000 № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» определяет, что собрание кредиторов в процессе конкурсного производства представляет интересы всех кредиторов. Согласно части 2 статьи 53 Закона все действия в отношении должника от имени кредиторов в процессе конкурсного про-

изводства осуществляют собрание кредиторов и комитет кредиторов [3]. Следует отметить, что аналогичные по содержанию нормы включены в статью 55 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», что свидетельствует о приемлемости с позиции законодателя такого определения статуса собрания кредиторов [4]. Возможность совершать действия указывает на наличие самостоятельного правового статуса собрания кредиторов. Возможность совершать действия от имени конкурсных кредиторов указывает на отношения представительства между собранием кредитором и конкурсными кредиторами: представительства в силу закона.

В теории юридического лица позиция, основывающаяся на признании за органом управления юридического лица самостоятельного гражданско-правового статуса представителя, поддерживалась учеными советского периода науки гражданского права (С.Н. Братусь, П.И. Стучка, И.В. Шерешевский), реализована в законодательстве иностранных государств (Нидерланды, Япония, Грузия, Великобритания) [5, с. 469; 6, с. 281; 7, с. 194]. В законодательстве Республики Беларусь данный подход также получил реализацию. Так, в соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» единоличный исполнительный орган юридического лица рассматривается в качестве его представителя: «заключение сделки одним и тем же физическим лицом, выступающим от имени разных субъектов гражданских правоотношений, например руководителем юридического лица, с одной стороны, и индивидуальный предприниматель – с другой, влечёт ничтожность такой сделки на основании статьи 170 Гражданского кодекса вследствие нарушения запрета, установленного пунктом 3 статьи 183 Гражданского кодекса» [8].

Вместе с тем данный подход в теории юридического лица обстоятельно критикуется. Можно выделить два направления критики. *Первое* – обосновывается отсутствие самостоятельного гражданско-правового статуса, вследствие этого – невозможность возникновения отношений представительства между юридическим лицом и органом управления [9, с. 37; 10, с. 5; 11, с. 186]. В качестве обобщения данного подхода можно привести мнение Д.В. Ломакина, полагающего, что орган юридического лица – это структурно обособленная часть юридического лица, являющаяся средством образования воли или изъяснения воли вовне [12, с. 190]. *Второе* – волеобразование и волеизъявление органа юридического лица противоречат сути отношений представительства. Так, Д.В. Плешков указывает, что «теория представительства не применима к коллегиальным органам: во-первых, решения такие органы принимают, как правило, большинством голосов, а не на основе консенсуса, во-вторых, члены таких органов не вправе действовать от имени корпорации» [13, с. 5]. Он также указывает на наличие в полномочиях органа управления полномочий, не свойственных отношениям представительства, так называемые «внутренние полномочия» [14, с. 17].

В теории экономической несостоятельности данный подход критикуется в основном в связи с отсутствием у собрания кредитора самостоятельного гражданско-правового статуса. Как считает М.В. Телюкина, ошибочно рассматривать собрание кредиторов в качестве представителей конкурсных кредиторов в связи с отсутствием у собрания кредиторов самостоятельного гражданско-правового статуса [1, с. 217]. В обоснование данного подхода ссылаются и на доводы Г.Ф. Шершеневича, полагавшего, что «кредиторы остаются также разобщены, как и до объявления несостоятельности их должника. Создание общего собрания кредиторов не связано с каким-либо правовым общением: их соединяет общий интерес, возможно, полного удовлетворения – общение чисто фактическое» [14, с. 56].

На наш взгляд, вопрос правового статуса собрания кредиторов должен разрешаться в русле отраслевой принадлежности законодательства о несостоятельности, правоотношений с участием собрания кредиторов, возникающих на стадии конкурсного производства.

Сегодня большинство исследователей определяют законодательство об экономической несостоятельности как комплексное, «содержащее в себе нормы частного и публичного права, направленные на урегулирование комплекса взаимосвязанных в реальной действительности комплекса частных (горизонтальных) и публичных (вертикальных) отношений, возникающих в связи с несостоятельностью лица [15, с. 34]. Иные авторы, рассматривая законодательство о несостоятельности в качестве комплексного, также выделяют в нем два блока норм: нормы материально-правовые и процессуально-правовые [15, с. 34]. Следовательно, возникает необходимость определять статус собрания кредиторов с учетом отраслевой принадлежности законодательства об экономической несостоятельности. С позиции гражданского законодательства Гражданский кодекс Республики Беларусь, определяющий систему субъектов гражданско-правовых отношений, не выделяет такую категорию субъектов, как собрание кредиторов. Статусом юридического лица собрание кредиторов также не обладает, поскольку не отвечает установленным признакам юридического лица. Хозяйственный процессуальный кодекс Рес-

публики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (ст. 24 Закона) в составе лиц, участвующих в производстве по делу о банкротстве и являющихся носителями процессуальных прав и обязанностей, собрание кредиторов также не выделяет. Компетенция собрания кредиторов определена императивно, представляет собой закрытый перечень полномочий, реализуется исключительно в рамках отдельного производства по делу о банкротстве и не может рассматриваться как правоспособность собрания кредиторов.

Подытоживая вышеизложенное, на наш взгляд, следует согласиться с противниками анализируемого подхода к определению статуса собрания кредиторов.

2. Собрание кредиторов, не обладая самостоятельной правосубъектностью, является субъектом конкурсного права. Данной позиции придерживаются М.В. Телюкина, А. Головкина, М.А. Говоруха [1, с. 215; 16, с. 8]. Так, М.А. Говоруха полагает, что статус субъекта конкурсного права проявляется через следующие свойства собрания (комитета) кредиторов: наличие самостоятельной компетенции, независимость собрания кредиторов от отдельных конкурсных кредиторов, способность волеобразования и волеизъявления [16, с. 8]. В теории юридического лица также существует подход, основанный на признании за органом юридического лица самостоятельного статуса исключительно во внутрикорпоративных отношениях. В субъектном составе акционерных правоотношений В.В. Долинская выделяет органы акционерного общества как волеформирующие и (или) волеобразующие структурные подразделения юридического лица [6, с. 47]. Исследователь А.Б. Агеев рассматривает органы управления акционерного общества в качестве субъектов правоотношений управления [17, с. 15]. Данная позиция, на наш взгляд, обоснованно критикуется и в теории корпоративного права, и в теории экономической несостоятельности, поскольку отсутствие гражданской правосубъектности (в том числе деликтоспособности) означает отсутствие самостоятельного статуса во всех гражданско-правовых отношениях, в том числе, внутрикорпоративных отношениях, отношениях несостоятельности. По нашему мнению, отношения, возникающие в процедурах экономической несостоятельности (банкротства), не образуют собой закрытую систему и не имеют особого субъектного состава.

3. Собрание и комитет кредиторов являются органами, наделенными определенной компетенцией в силу конкурсного законодательства [1, с. 217]. Такой же позиции придерживаются белорусские исследователи [18, с. 45], российские ученые В.А. Химичев [19, с. 33], Р.Г. Смирнов [15, с. 125], А.В. Пантюхин [20, с. 23], Ю.А. Тарасенко [21, с. 105] и другие. Подобный подход к определению статуса органа юридического лица присутствует и в теории юридического лица. Сегодня он является преобладающим, но его непротиворечивость основывается на том, что органы управления рассматриваются в качестве элемента структуры юридического лица, обладающего гражданской правосубъектностью. Поэтому, на наш взгляд, определение собрания кредиторов в качестве органа, наделенного определенной компетенцией, не проясняет правовой статус данного образования, поскольку не позволяет соотнести его с иными правовыми явлениями.

4. Собрание кредиторов является особым порядком реализации прав кредиторов в процедурах несостоятельности. Так, К.Б. Кораев полагает, что под собранием кредиторов следует понимать порядок, в рамках которого кредиторы осуществляют свои права в коллективной форме [22, с. 9].

Схожей позиции придерживается Е.Г. Дорохина, которая определяет собрание кредиторов как «группу лиц, уполномоченную законом формировать волю кредиторов по основным вопросам движения дела о банкротстве, очерченным рамками компетенции, установленной законом». Необходимость образования собрания кредиторов обусловлена необходимостью определения общего волеизъявления кредиторов [14, с. 56].

Аналогичный подход к определению статуса органа юридического лица присутствует и в теории корпоративного права. Так, Д.В. Плешков полагает, что «орган юридического лица – это юридико-техническое понятие, обозначающее совокупность должностных лиц, за счет воли которых формируется и выражается воле юридическому лицу» [13, с. 5]. Как считает Е.Г. Дорохина, «в отношениях с юридическим лицом (правовой фикцией) находится не орган юридического лица, являющийся лишь юридико-технической категорией, а субъекты права, входящие в состав такого органа [14, с. 5]. Аналогичного подхода придерживается и Н.В. Козлова [12, с. 195].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением К.Б. Кораева и Е.Г. Дорохиной, поскольку законодательство о несостоятельности не содержит нормативных оснований для квалификации собрания кредиторов или в качестве самостоятельного субъекта, или структурного элемента иного субъекта. Права конкурсных кредиторов, исходя из установленных правил движения процедуры конкурсного производства, могут быть реализованы кредиторами на коллективной основе. Реализация прав кредитора на коллективной основе не требует такого правового решения как создание субъекта правоотношений эконо-

мической несостоятельности. При указанном подходе следует признать неудачной формулировку нормы части 1 статьи 55 Закона, определяющей собрание кредиторов как представителя интересов всех кредиторов. Полагаем, что указанная норма должна быть сформулирована следующим образом: «права конкурсных кредиторов в процедуре конкурсного производства реализуются конкурсными кредиторами посредством участия в собрании (комитете) кредиторов».

Вышеизложенное позволяет сделать следующие **выводы** применительно к проведенному исследованию:

- собрание кредиторов не обладает самостоятельной правосубъектностью и является особым порядком реализации правомочий кредитора на коллективной основе;
- полномочия, выделяемые в компетенции собрания кредиторов, входят в объем правомочий отдельного конкурсного кредитора;
- в качестве субъекта неправомерного действия выступает конкурсный кредитор, а не собрание кредиторов, не имеющее статуса субъекта правоотношений экономической несостоятельности;
- средством совершения неправомерного действия является полномочие, реализуемое конкурсным кредитором посредством участия в собрании кредиторов;
- в составе правовых средств предотвращения неправомерных действий следует выделять правовые средства, обеспечивающие правомерность процедуры реализации правомочий конкурсных кредиторов, и правовые средства, обеспечивающие соблюдение пределов осуществления полномочий конкурсных кредиторов.

Следует также отметить, что определение собрания кредиторов как порядка реализации правомочий кредитора при теоретической допустимости и непротиворечивости может иметь определенные сложности в практической реализации отдельных правовых средств предотвращения неправомерных действий, например, такого правового средства, как признание недействительными решений, принятых конкурсными кредиторами на собрании кредиторов. В частности, к участникам категории споров о недействительности решений собрания кредиторов с процессуальным статусом ответчика или третьего лица следует относить всех конкурсных кредиторов, принимавших оспариваемое решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телюкина, М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Телюкина [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2005. – 473 с.
2. Павлодский, Е.А. Правовое положение кредитора в деле о банкротстве / Е.А. Павлодский // Журнал рос. права. – 2004. – № 7. – С. 30 – 48.
3. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 18.07.2000 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 74.
4. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 13.07.2012 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – 24 июля.
5. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Козлова [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2004. – 735 с.
6. Долинская, В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции / В.В. Долинская. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
7. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. – 350 с.
8. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь от 28.10.2005 № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 193.
9. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Ломакин [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2009. – 65 с.
10. Плешков, Д.В. Органы акционерного общества: основные правовые проблемы и пути их решения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Плешков [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2011. – 23 с.
11. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – 476 с.
12. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Ломакин [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2009. – 514 с.
13. Плешков, Д.В. Органы акционерного общества: основные правовые проблемы и пути их решения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Плешков [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2011. – 178 с.

14. Дорохина, Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства / Е.Г. Дорохина. – М.: Система ГАРАНТ, 2009. – 171 с.
15. Смирнов, Р.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.Г. Смирнов [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2005. – 198 с.
16. Говоруха, М.А. Правовое положение органов управления несостоятельного должника [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Говоруха. – М.: РГБ, 2008. – 24 с.
17. Агеев, А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах. Вопросы теории и практики / А.Б. Агеев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.
18. Постатейный научно-практический комментарий к Закону Респ. Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» / В.С. Каменков [и др.]; под общ. ред. В.С. Каменкова, Л.Г. Козыревой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 496 с.
19. Химичев, В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве) / В.А. Химичев. – Волтерс Клувер, 2006. – 240 с.
20. Пантюхин, А.В. Правовое Гражданско-правовое регулирование участия кредиторов в управлении несостоятельным юридическим лицом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Говоруха [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2006. – 24 с.
21. Тарасенко, Ю.А. Кредиторы: защита их имущественных прав / Ю.А. Тарасенко. – М.: Юркнига, 2004. – 108 с.
22. Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.Б. Кораев [Электронный ресурс]. – М.: РГБ, 2008. – 23 с.

Поступила 11.09.2012

**LEGAL STATUS OF THE ASSEMBLY OF CREDITORS IN THE CONTEXT
OF THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF ILLEGAL ACTIONS
IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS**

K. PHILIPPOVICH

Study of the legal status of the assembly of creditors is considered by the author as a necessary stage in the study of the problem of preventing illegal acts of bankruptcy creditors in bankruptcy proceedings. The article provides an overview of the main approaches to the definition of the status of the assembly of creditors. The author's approach to the resolution of the issue is shown, based on lack of legal personality of the assembly of creditors in the bankruptcy proceedings. The result of the study is the determination of illegal actions as the subject of a bankruptcy creditor misconduct, realizing the powers at the assembly of creditors, means of illegal actions of a bankruptcy creditor – the powers of a bankruptcy creditor, within the legal means to prevent illegal actions the legal means to ensure the legality of procedures for the implementation of the powers of bankruptcy creditors, and legal means to ensure the legitimacy of the aim of realization of powers of bankruptcy creditors should be provided.